КОМИТЕТЪ 1833 ГОДА

ОБЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІИ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

ВЪ РОССІИ

Тысяча восемьсотъ тридцать третій годъ, памятный въ нашихъ хозяйственныхъ лѣтописяхъ какъ одинъ изъ самыхъ бѣдственныхъ неурожайныхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, памятенъ также и тѣмъ что это самое бѣдствіе впервые внушило правительству серіозную мысль не о временныхъ только мѣрахъ для устраненія затрудненій въ продовольствіи населенія, но и о болѣе прочныхъ и постоянныхъ мѣрахъ къ усиленію производительности русской земли.

Среди заботъ, которыми осенью 1833 года занято было правительство, изыскивавшее средства къ облегченію страданій народа отъ обнаружившагося во многихъ мѣстностяхъ Россіи голода, раздался честный и правдивый голосъ бывшаго въ то время президентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества адмирала, въ послѣдствіи графа, Николая Семеновича Мордвинова, который всегда относился со свойственною ему живостію ко всѣмъ важнѣйшимъ современнымъ ему явленіямъ въ отечествѣ и смѣло высказывалъ свои патріотическія убѣжденія, не боясь осужденія современниковъ и не увлекаясь желаніемъ слыть либераломъ.

Понятно что графъ Мордвиновъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ тѣхъ лишеній которымъ подвергался русскій народъ вслѣдствіе постигшихъ его въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду неурожаевъ, и не могъ также удовлетвориться даже и тѣми энергическими мѣрами и тою

обширною системой всякаго рода пособій, къ которымъ прибѣгало правительство чтобы помочь нуждающимся населеніямъ. Графъ Мордвиновъ видѣлъ въ посѣтившемъ Россію бѣдствіи только неизбѣжное послѣдствіе тѣхъ отсталыхъ системъ хозяйства, которыя господствовали на всемъ ея пространствѣ, и потому считалъ необходимымъ лѣчить зло въ самомъ его корнѣ. Съ этою цѣлью онъ рѣшился обратить вниманіе самого государя на причины неудовлетворительнаго положенія тогдашняго помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства, и указать на тѣ средства, которыя, по мнѣнію его, могли бы содѣйствовать радикальнымъ образомъ постепенному измѣненію этого положенія, въ надеждѣ что правительство приступитъ, по крайней мѣрѣ, хотя къ испытанію нѣкоторыхъ изъ этихъ средствъ.

Мысли графа Мордвинова, изложенныя имъ въ особой, довольно сжатой запискѣ, представленной императору Николаю Павловичу, такъ замѣчательны и до извѣстной степени такъ поучительны, даже въ настоящее время, что мы не можемъ не припомнить ихъ здѣсь и не разказать какъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ это дѣло, такъ и вызванныхъ имъ послѣдствій, тѣмъ болѣе что они мало извѣстны, до нынѣ сохраняясь въ архивныхъ дѣлахъ.

„Признано за непреложную истину, такъ начиналась записка адмирала Мордвинова *, что начало богатства, а съ онымъ и благосостояніе народа возникаютъ отъ плодовъ землею произращаемыхъ. Но изобиліе и качество плодовъ зависятъ отъ степени просвѣщенія въ наукѣ сѣльскаго хозяйства; сія же наука, полезнѣйшая въ составѣ всѣхъ другихъ, мало еще извѣстна въ Россіи, ибо ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній не преподается. Отъ сего существеннаго, при воспитаніи юношества, недостатка, государственные доходы остаются и до нынѣ въ скудномъ ихъ состояніи, не соотвѣтствующемъ ни пространству обладаемой земли, ни многоразличнымъ угодьямъ ея, ни числу народа, въ селахъ и деревняхъ живущаго и земледѣліемъ занимающагося. Крестьяне

* Всеподданнѣйшая записка адмирала Мордвинова напечатана въ *Полномъ Собраніи Законовъ* 1833 года, подъ № 6.567, въ приложеніи къ высочайше утвержденному 14-го ноября 1833 года положенію комитета министровъ „объ усиленіи способовъ Вольнаго Экономическаго Общества“, состоявшемуся вслѣдствіе разсмотрѣнія означенной записки.

пашутъ, сѣютъ, жнутъ, какъ пахали, сѣяли, жали за сто лѣтъ тому назадъ. Паренина вездѣ существуетъ; треть пахатной земли ежегодно остается безплодною; жатва вообще едва ли приноситъ четыре зерна, вмѣсто 15 и 20 при усовершенствованномъ хозяйствѣ; да и сіи скудныя зерна суть обыкновенно рожь, овесъ, греча, малоцѣнныя и болѣе истощевающія землю, нежели уплождающія оную.

„Не выведя изъ бѣдности земледѣльца, будетъ неминуемо бѣденъ городской житель, и сія бѣдность распространяется на всѣ сословія народа. Дворяне обладатели земель, обреченные на службу военную и гражданскую, не живущіе въ своихъ помѣстьяхъ, а при томъ и мало просвѣщенные въ сельскомъ хозяйствѣ, предоставляютъ заурядъ обрабатываніе полей старостамъ, бурмистрамъ, не знающимъ ни употребленія усовершенствованныхъ орудій, облегчающихъ работу, ни присвоенныхъ каждому роду земли особыхъ сѣвооборотовъ, отъ коихъ зависятъ богатые урожаи, ни посѣва травъ, питательныхъ для скота и дающихъ съ десятины отъ 500 до 1.000 пудовъ сѣна, вмѣсто нынѣшнихъ 50, накашиваемыхъ съ дикихъ обыкновенныхъ луговъ, на коихъ часто растетъ кислая, тощая, а иногда даже и ядовитая трава. Чтобы замѣнить невѣжество искусствомъ, наставить и научить тому что другіе просвѣщенные въ Европѣ народы ввели въ употребленіе по сельскимъ хозяйствамъ съ безчисленными выгодами, Россія не имѣетъ еще особаго сословія, занимающагося наукой усовершенствованнаго земледѣлія, изъ котораго избираемы были бы управители искусные и опытные.“

Исходя изъ этихъ основныхъ мыслей и будучи глубоко убѣжденъ что всякое пожертвованіе со стороны правительства на пользу сельскаго хозяйства принесетъ сугубое вознагражденіе государственному казначейству, графъ Н. С. Мордвиновъ, какъ президентъ Вольнаго Экономическаго Общества, единственнаго въ то время центральнаго сельскохозяйственнаго, хотя и не правительственнаго органа, имѣвшаго, по выраженію его, цѣлію „созидать народное богатство, стяжаемое изъ трехъ источниковъ: земли, рукодѣлія и промышленности,“ ходатайствовалъ о дарованіи Обществу 78.000 р. асс. для распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній посредствомъ обученія молодыхъ людей практической агрономіи въ Россіи и за границей, продажей деше-

выхъ популярныхъ руководствъ по сельскому хозяйству, приготовленіемъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, учрежденіемъ одного новаго экономическаго общества, одного земледѣльческаго института и образцовой усадьбы.

„Адмиралъ Мордвиновъ не о пользѣ и выгодахъ Экономическаго Общества ходатайствуетъ, говорилось въ заключеніи записки; но со всею искренностію заботится о пользахъ государственныхъ и о возможности совершить услугу угодную августѣйшему монарху нашему. По симъ уваженіямъ, онъ уповаетъ что не встрѣтитъ отказа въ испрашиваемомъ имъ со стороны правительства пожертвованіи, столь умѣренномъ, по важности предмета на который оное употребится и по надеждамъ къ достиженію частнаго и государственнаго блага. Стяжать богатство, или вѣчно бороться со скудостію, о семъ предлежитъ къ разрѣшенію вопросъ. Благословенъ будетъ Россіею часъ разрѣшенія сего вопроса, съ онымъ возникнетъ благосостояніе 40 милл. народа живущаго въ селахъ и деревняхъ.“

Записку свою графъ Мордвиновъ представилъ императору Николаю Павловичу при всеподданнѣйшемъ письмѣ 23-го сентября 1833 года, * въ которомъ онъ между прочимъ писалъ: „Время, всемилостивѣйшій государь, помыслить о скудныхъ доходахъ государственнаго казначейства, изъ коего изливается изобиліе на всѣ отрасли пространнѣйшаго въ мірѣ царства. О семъ неумолкно всегда радѣло сердце мое, и симъ оправдываю настоящій мой подвигъ. Природа щедро наградила обладаніе вашего величества, но народъ не богатъ, болѣе нуждающійся, и скудно казначейство ваше. Сію истину должно познать, и ваше величество вящше оную познаете, желая устроить благосостояніе каждаго изъ вѣрноподданныхъ вашихъ. Усердію предоставлено смѣло и небоязненно объ ней говорить. Удостойте всемилостивѣйшаго воззрѣнія подносимую при семъ бумагу. Упованіе мое въ достиженіи успѣха утверждаю на единой высочайшей волѣ и благоуваженіи вашего величества, ибо донынѣ испытывалъ я однѣ токмо отсрочки и отказы въ ходатайствахъ и

---

* Письмо это находится въ дѣлѣ № 11, 1833 года, собственной министра финансовъ канцеляріи, по секретной части. Дѣло это по учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ передано было въ бывшій 3-й департаментъ этого министерства.

представленіяхъ моихъ, когда время уходитъ и исчезаетъ невозвратно для блага, столь близкаго, но втунѣ нами теряемаго."

Государь принялъ записку графа Мордвинова благосклонно и передалъ ее министру финансовъ, графу Е. Ф. Канкрину, для доклада.

Графъ Канкринъ, наслѣдовавшій отъ своего предшественника государственные финансы далеко не въ блистательномъ положеніи и съ немалымъ усиліемъ достигшій устраненія въ бюджетѣ дефицита, въ виду неблагопріятныхъ условій созданныхъ неурожаемъ 1833 г. и вызванныхъ имъ чрезвычайныхъ расходовъ не могъ, конечно, принять съ большимъ сочувствіемъ предложеніе графа Мордвинова объ открытіи новаго кредита Вольному Экономическому Обществу въ 78.000 руб. Поэтому понятно что, соглашаясь, повидимому, съ общею мыслію записки адмирала Мордвинова, графъ Канкринъ старался ослабить производимое ею впечатлѣніе посредствомъ тѣхъ громкихъ и лестныхъ для національнаго самолюбія, хотя и мало заключавшихъ въ себѣ истины, фразъ, къ которымъ нерѣдко любитъ прибѣгать бюрократическая рутина, когда она возстаетъ противъ какой-либо новой мѣры или предложенія. Такъ въ докладѣ своемъ государю графъ Канкринъ замѣчалъ, * что кромѣ недостатка усовершенствованнаго сельскаго хозяйства есть и другія причины бѣдности крестьянъ, что правительствомъ уже много сдѣлано для поощренія сельскаго хозяйства, что личный интересъ есть гораздо сильнѣйшее побужденіе къ улучшеніямъ нежели содѣйствіе правительства или экономическихъ обществъ, что Россія едва ли находится на столь низкой степени развитія какъ полагаетъ адмиралъ Мордвиновъ, что въ предшествующія 20 или 30 лѣтъ промышленность наша сдѣлала вообще быстрый шагъ впередъ, и если, чего графъ Канкринъ не отвергалъ, сельское хозяйство дѣйствительно, по различнымъ естественнымъ и другимъ причинамъ, осталось позади этого общаго движенія, то, безъ сомнѣнія, судя по нѣкоторымъ начаткамъ улучшеній, чрезъ десятокъ лѣтъ и оно сдѣлаетъ значительные успѣхи. Къ сожалѣнію, мы знаемъ какъ мало оправдались эти предсказанія нашего

---

* Этотъ всеподданнѣйшій докладъ, представленный гр. Канкринымъ государю въ Царскомъ Селѣ, 6-го октября 1833 г., находится въ вышеозначенномъ дѣлѣ канцеляріи министра финансовъ.

замѣчательнаго финансоваго дѣятеля второй четверти настоящаго столѣтія, да едва ли и самъ графъ Канкринъ придавалъ особенное значеніе своимъ словамъ и раздѣлялъ тѣ блестящія надежды, которыми онъ старался успокоить государя. Вся цѣль его заявленій была направлена, конечно, лишь къ тому чтобъ отклонить новый, значительный, по его мнѣнію, расходъ, котораго требовалъ графъ Мордвиновъ изъ государственнаго казначейства для пользы отечественнаго земледѣлія. Въ надеждѣ что нѣкоторая уступка настоятельному домогательству графа Мордвинова можетъ успокоить его и избавитъ казну отъ новаго расхода, и что отсрочка въ осуществленіи проектовъ графа Мордвинова можетъ охладить его собственный жаръ и ослабить вниманіе къ нимъ государя, графъ Канкринъ призналъ возможнымъ отпускать ежегодно Вольному Экономическому Обществу 20.000 р. асс. на отправленіе молодыхъ людей въ чужіе края, съ цѣлію изученія сельскаго хозяйства, и вообще на усиленіе дѣйствій Общества, и предложилъ передать записку графа Мордвинова для разсмотрѣнія въ комитетъ министровъ, на что и послѣдовало соизволеніе государя. Здѣсь записка эта встрѣтила полное сочувствіе. Но комитетъ не нашелъ возможнымъ дать мыслямъ адмирала Мордвинова полное развитіе въ своей средѣ, обыкновеннымъ порядкомъ разсмотрѣнія правительственныхъ дѣлъ, а считалъ необходимымъ образовать съ этою цѣлію особый комитетъ изъ лицъ, по своему официальному положенію, или по своимъ познаніямъ, ближе знакомыхъ съ состояніемъ и потребностями отечественной сельско-хозяйственной промышленности, съ тѣмъ чтобы комитетъ указалъ общія мѣры могущія вести къ возвышенію успѣховъ земледѣлія и сельскаго хозяйства въ Имперіи и изыскалъ средства къ осуществленію этихъ мѣръ.

Мнѣніе комитета министровъ одобрено было вполнѣ государемъ, * и вслѣдствіе этого въ томъ же 1833 году, по высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ комитетъ, извѣстный въ нашихъ правительственныхъ лѣтописяхъ подъ названіемъ *Комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи*, изъ семи членовъ: министра финансовъ графа Канкрина,

---

* *Журналъ Комитета Министровъ* по этому дѣлу и высочайше утвержденное 14-го ноября 1833 года положеніе комитета напечатаны въ П. С. З. 1833 г. № 6.567.

министра внутреннихъ дѣлъ Д. Н. Блудова, адмирала Н. С. Мордвинова, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя В. П. Кочубея, генералъ-адъютанта графа И. В. Васильчикова, егермейстера Д. В. Васильчикова и оберъ-гофмаршала К. А. Нарышкина. * Предсѣдательство въ комитетѣ принадлежало по старшинству адмиралу Мордвинову, ближайшее же наблюденіе за производствомъ дѣлъ своихъ комитетъ возложилъ на министра финансовъ, который поручилъ управленіе дѣлами комитета директору своей канцеляріи дѣйствительному статскому совѣтнику А. М. Княжевичу, бывшему въ послѣдствіи министромъ финансовъ.

Послѣ занятій, продолжавшихся два съ половиной мѣсяца, комитетъ пришелъ окончательно къ заключенію, что главныя мѣры для достиженія указанной ему цѣли должны быть трояkаго рода: а) возбужденіе владѣльцевъ къ улучшенію земледѣлія и распространеніе свѣдѣній по этой части; цѣли этой предполагалось достигнуть посредствомъ изданія особой земледѣльческой газеты и продажи ея по возможно низkой цѣнѣ; б) приготовленіе людей для практическаго занятія сельскимъ хозяйствомъ, какъ въ видѣ управителей имѣніями, такъ и въ видѣ способныхъ исполнителей; для сего предположено было учредить нѣсkолько учебныхъ земледѣльческихъ заведеній съ опытными при нихъ хуторами, куда могли бы поступать какъ казенные поселяне, такъ помѣщичьи и вообще разнаго званія люди, и в) облегченіе къ пріобрѣтенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, посредствомъ учрежденія механическаго заведенія для приготовленія означенныхъ орудій и устройства въ губерніяхъ депо для продажи таковыхъ орудій. **

---

* Первые пять членовъ указаны были въ журналѣ комитета министровъ, послѣдніе же два назначены самимъ государемъ въ собственноручной его резолюціи на журналѣ комитета министровъ: „Совершенно согласенъ; въ комитетъ сей прибавить оберъ-гофмаршала Нарышкина и егермейстера Васильчикова.“

** На содержаніе каждой учреждаемой школы исчислено было комитетомъ ежегоднаго расхода по 125.000 р. асс., изъ коихъ 38.000 р. предполагалось покрывать платою съ пансіонеровъ, 6.000 р. доходами съ практическаго хутора, остальные же 81.000 р. отпускать отъ казны.

Для устройства школы исчисленъ былъ приблизительно единовре-

Изданіе земледѣльческой газеты, постепенное устройство предположенныхъ земледѣльческихъ школъ, учрежденіе механическаго заведенія для приготовленія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, а равно завѣдываніе разными существующими уже заведеніями по части сельскаго хозяйства, по мнѣнію комитета, должно было составить занятіе весьма обширное. Ни министру внутреннихъ дѣлъ, ни министру финансовъ, до котораго и самый предметъ этотъ не относился, по мнѣнію комитета, не достало бы времени входить въ подробности этого дѣла, какъ относительно устройства, такъ и дальнѣйшаго управленія, „вести же это дѣло по обыкновенному порядку, посредствомъ бумажной очистки департаментовъ“, комитетъ не находилъ полезнымъ, ибо тогда, по мнѣнію его, „скорѣе наполнились бы архивы нежели поспѣли школы“. Поэтому комитетъ считалъ необходимымъ имѣть особаго хозяина, который рѣшительностію личныхъ дѣйствій могъ бы отвращать всѣ эти неудобства, и съ этою цѣлію полагалъ учредить должность *главнаго директора земледѣльческихъ заведеній*, съ достаточною степенью власти чтобъ управлять симъ дѣломъ съ успѣхомъ. При директорѣ предполагалось образовать особое центральное управленіе, изъ 22 штатныхъ чиновниковъ, съ постояннымъ штатомъ въ 68.000 руб. асс., и подчинить ему всѣ учрежденія по сельскому хозяйству въ Имперіи.

Главному директору земледѣльческихъ заведеній предполагалось предоставить право, по дѣламъ большей важности, присутствовать съ совѣщательнымъ голосомъ въ комитетѣ министровъ, или подлежащемъ департаментѣ государственнаго совѣта; по дѣламъ своего управленія, касающимся

менный расходъ въ 575.000 р. асс., изъ коихъ на постройки до 460.000 р., на обзаведеніе 115.000 р.

Депо орудій по губерніямъ предполагалось учредить при земледѣльческихъ школахъ и въ губернскихъ городахъ, по ближайшему назначенію, особенно въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кіевѣ и Тамбовѣ. Единовременный расходъ на устройство механическаго заведенія исчисленъ былъ примѣрно въ 25.000 р. асс. собственно на машины, инструменты и вообще обзаведеніе, не считая расхода на покупку дома и устройство мастерскихъ, который не былъ исчисленъ. Постоянный же ежегодный расходъ на содержаніе механическаго заведенія исчисленъ былъ въ 25.000 руб. асс.

разныхъ министерствъ, сноситься непосредственно съ министрами и главноуправляющими, разрѣшать употребленіе суммъ, штатами и особо опредѣленныхъ, съ тою властію которая предоставлена министрамъ; входить по нѣкоторымъ текущимъ дѣламъ съ представленіями непосредственно въ сенатъ, и лишь о томъ что̀ требовало новыхъ законоположеній, новыхъ расходовъ, распространенія существующихъ положеній, главный директоръ долженъ былъ представлять министру. Относительно того при какомъ министерствѣ должно состоять управленіе главнаго директора земледѣльческихъ заведеній, въ комитетѣ произошло разногласіе. Адмиралъ Мордвиновъ полагалъ что управленіе это, или, какъ онъ называлъ его, *земледѣльческій департаментъ*, или *департаментъ по усовершенствованію земледѣлія*, должно состоять въ вѣдѣніи министра финансовъ, на томъ основаніи что въ его же вѣдѣніи находился департаментъ мануфактуръ. „Въ Россіи земледѣліе,“ писалъ онъ въ особомъ мнѣніи своемъ по этому предмету, „есть первая и главная мануфактура и тѣсно соединена съ рукодѣліемъ. Способы къ усовершенствованію въ Россіи земледѣлія и къ содѣланію онаго богатѣйшимъ источникомъ государственныхъ доходовъ находятся въ рукахъ министерства финансовъ; безъ пожертвованія на сіе денегъ нельзя надѣяться никакого успѣха. По симъ уваженіямъ земледѣльческій департаментъ долженъ быть въ зависимости министра финансовъ, а притомъ министръ финансовъ долженъ быть предсѣдателемъ комитета объ усовершенствованіи земледѣлія.“ Но графъ Канкринъ двукратно и весьма положительно отозвался въ комитетѣ что онъ полагаетъ невозможнымъ умножить занятія министерства финансовъ присоединеніемъ къ нему, хотя бы даже и на время, дѣлъ по главному управленію земледѣльческими заведеніями, и потому вопросъ объ отнесеніи этого управленія къ тому или другому министерству положено было представить на усмотрѣніе государя императора.

По окончаніи главныхъ работъ комитета, журналъ его 7-го февраля 1834 года, * вмѣстѣ съ составленнымъ для каждаго

---

* Высочайше учрежденный комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія, согласно первоначальному постановленію своему, для избѣжанія излишняго письмоводства, не составлялъ журналовъ по каждому засѣданію, но только по тѣмъ въ коихъ постановлялись какія-либо окончательныя мѣры. Подлинные журналы комитета

рода учрежденій проектомъ положенія и штатовъ, былъ представленъ предварительно государю, который оставилъ ихъ у себя цѣлую недѣлю и возвратилъ 23-го февраля 1834 года министру финансовъ для внесенія въ государственный совѣтъ, отозвавшись что читалъ съ удовольствіемъ.

Къ представленію министра финансовъ въ государственный совѣтъ отъ 8-го марта 1834 г. приложены были также, по опредѣленію комитета, проекты манифеста и указа сенату, для разрѣшенія вопроса въ формѣ какого высочайшаго акта должны быть изданы проектированныя постановленія, въ случаѣ ихъ утвержденія, такъ какъ и по этому предмету въ комитетѣ возникло разногласіе. Графъ Н. С. Мордвиновъ настаивалъ на объявленіи предлагаемыхъ комитетомъ мѣръ посредствомъ манифеста, и даже представилъ сперва комитету, а въ послѣдствіи и государю, проектъ манифеста. „Я осмѣливаюсь мыслить, писалъ графъ Мордвиновъ 2-го апрѣля 1835 года по этому поводу государю, * что манифестомъ токмо возможно будетъ породить всеобщее рвеніе къ совершенію великаго, въ первый разъ ознаменовываемаго правительствомъ подвига, признаніемъ земледѣлія въ числѣ наукъ, представляя оному первенство по тѣмъ пользамъ, кои стяжаетъ народъ, наиболѣе въ сельскомъ хозяйствѣ упражняющійся.“ Въ проектѣ же манифеста, исправленномъ по замѣчаніямъ нѣкоторыхъ членовъ комитета, мы читаемъ между прочимъ слѣдующее:

„Постигшее въ минувшемъ (1833) году бо́льшую часть государства бѣдствіе, чрезъ неурожай хлѣба, заставило насъ вникнуть со всею попечительностію въ производство въ отечествѣ нашемъ земледѣлія. Нѣтъ сомнѣнія, что самое обрабатываніе полей и несоотвѣтствующее устройство вообще

хранятся нынѣ въ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности.

* Письмо адмирала, въ это время уже графа Мордвинова, находится въ дѣлѣ „объ открытіи комитета“ производившемся въ канцеляріи министра финансовъ съ 14-го ноября 1833 по 24-е октября 1835 г. и переданномъ, по учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, въ бывшій третій департаментъ. Дѣло по архивной описи этого департамента значится подъ № 9, 1833 г. Письмо графа Мордвинова находится на 226 и 227 листахъ этого дѣла.

сельскихъ хозяйствъ служатъ истинною причиной недостатковъ и испытываемаго голода.

„По отеческому соболѣзнованію нашему о таковомъ тягостномъ состояніи земледѣльцевъ, съ неминуемымъ потрясеніемъ и соприкосновенныхъ къ нимъ другихъ сословій народа, признали мы необходимымъ, для отвращенія на будущее время подобныхъ горестныхъ сердцу нашему событій, дать иное направленіе земледѣлію и сельскимъ хозяйствамъ, примѣняясь къ тѣмъ усовершенствованіямъ въ оныхъ, каковыя съ давняго уже времени успѣли оказать нѣкоторыя иностранныя державы, а потому, дабы ускорить совершеніемъ сего великаго намѣренія нашего, повелѣли мы учредить:

„1) Комитетъ, изъ первыхъ сановниковъ Имперіи, который будетъ верховнымъ блюстителемъ за ходомъ усовершенствованія въ отечествѣ нашемъ земледѣлія.

„2) Управленіе главнаго директора земледѣльческихъ заведеній, для ближайшихъ отъ него вліяній на занимающихся вообще земледѣліемъ и для приведенія, принимаемыми отъ него мѣрами, сей столь важной государственной статьи въ усовершенствованное состояніе“ (слѣдуетъ перечисленіе мѣръ и обращеніе къ дворянству и сельскому духовенству, съ призывомъ ихъ явить себя примѣромъ народу въ трудолюбіи и во всѣхъ хозяйственныхъ упражненіяхъ) и т. д.

Государственный совѣтъ *, не отвергая пользы предложенныхъ его разсмотрѣнію мѣръ, находилъ ихъ частію рановременными, частію недостаточно разработанными и подготовленными для немедленнаго приведенія въ исполненіе, а главное, не считалъ возможнымъ ассигновать для сего какія-либо суммы, въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, обнаружившагося при сводѣ государственной росписи на 1835 годъ.

Мысль о сосредоточеніи управленія земледѣльческихъ заведеній и другихъ хозяйственныхъ частей въ отдѣльномъ вѣдомствѣ государственный совѣтъ находилъ весьма основа-

---

* Предположенія комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи разсматривались сперва въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи, а затѣмъ и въ общемъ собраніи, и заключенія ихъ изложены въ журналахъ 23-го марта, 6-го и 27-го апрѣля 1834 г. и 2-го февраля и 11-го марта 1835 года.

тельною, и не встрѣчалъ препятствія къ приведенію ея въ исполненіе, какъ скоро учредятся школы и предположенія комитета получатъ полное развитіе. Это представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что имѣлось въ виду предположеніе министра финансовъ образовать отдѣльное управленіе казенныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ цѣль графа Канкрина была, повидимому, достигнута, время было выиграно, предположенія графа Мордвинова подвергались продолжительному разсмотрѣнію въ нѣсколькихъ инстанціяхъ, и хотя въ двухъ первыхъ, то-есть комитетѣ министровъ и высочайше учрежденномъ комитетѣ, они нашли полное сочувствіе, за то въ послѣдней, самой высшей инстанціи, государственномъ совѣтѣ, они потерпѣли почти совершенное пораженіе. Сочувствіе, выраженное имъ здѣсь, было чисто формальное, заявленное болѣе изъ приличія; для осуществленія же ихъ нашлось столько препятствій, что можно было считать это дѣло почти совершенно погибшимъ. Не таковъ былъ бы исходъ, еслибы графъ Канкринъ, и по личному своему авторитету, и по дѣятельному участію своему въ работахъ особаго комитета 1833 года, и по званію министра финансовъ, принялъ на себя трудъ отстаивать въ государственномъ совѣтѣ предложенія комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи и заявилъ что найдетъ средства для ихъ осуществленія. Еслибъ и государь убѣдился доводами и соображеніями государственнаго совѣта въ пользу отсрочки на неопредѣленное время предположеній о развитіи сельско-хозяйственныхъ учрежденій въ Россіи, то, конечно, дѣло было бы сдано въ архивъ и покоилось бы въ немъ еще долгое время; но судьба рѣшила иначе. Дѣло приняло неожиданный оборотъ вслѣдствіе личной инціативы императора. Относясь благосклонно къ этому вопросу съ самой первой минуты поднесенія ему первоначальной записки графа Мордвинова, государь и въ послѣднюю рѣшительную минуту, когда ему была представлена меморія государственнаго совѣта по этому дѣлу, остался вѣренъ своему первоначальному взгляду на пользу дѣятельнаго правительственнаго содѣйствія развитію земледѣлія. Не утвердивъ мнѣнія государственнаго совѣта, государь положилъ на меморіи его по этому дѣлу слѣдующую собственноручную резолюцію: „Министру финансовъ представить мнѣ свои соображенія, *какимъ*

образомъ находитъ возможнымъ *приступить къ сему полезному дѣлу, не отлагая безъ крайней нужды.*“

До нѣкоторой степени несомнѣнно что такая резолюція, благопріятная дѣлу развитія у насъ земледѣльческихъ учрежденій, была отчасти вызвана какъ настояніями графа Н. С. Мордвинова, не перестававшаго напоминать государю о необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ для улучшенія сельскаго хозяйства въ Имперіи, такъ и несогласіемъ съ заключеніемъ государственнаго совѣта министра внутреннихъ дѣлъ и двухъ членовъ совѣта, бывшихъ членами и комитета объ усовершенствованіи земледѣлія, оберъгофмаршала Нарышкина и генералъ-адъютанта графа Васильчикова, который подалъ даже отдѣльное мнѣніе. Графъ Мордвиновъ, занимавшій въ это время должность предсѣдателя гражданскаго департамента государственнаго совѣта, по этому самому не принималъ лично участія въ обсужденіи соединенными департаментами законовъ и государственной экономіи предположеній комитета 1833 года; въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 11-го марта 1835 года, когда слушалось это дѣло съ заключеніемъ означенныхъ департаментовъ, графъ Мордвиновъ также не присутствовалъ, можетъ-быть даже потому что не надѣялся на благопріятный исходъ дѣла, въ виду уклончиваго или, вѣрнѣе, отрицательнаго отзыва департаментовъ, но онъ рѣшился поправить дѣло другимъ путемъ, и не ошибся въ своемъ разчетѣ. Въ то время когда вопросы возбужденные особымъ комитетомъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи разсмотрѣны были государственнымъ совѣтомъ окончательно, и оставалось только, по заведенному порядку, представить на Высочайшее усмотрѣніе меморію общаго собранія совѣта по сему предмету, графъ Мордвиновъ обратился съ новымъ всеподданнѣйшимъ письмомъ къ государю, отъ 2-го апрѣля 1835 года, въ надеждѣ убѣдить его въ несостоятельности мнѣнія государственнаго совѣта.

„Я не могу убѣдиться, писалъ онъ между прочимъ, чтобы въ настоящее время Россія дошла уже до того изнеможеннаго состоянія, которое лишило бы ее всѣхъ способовъ отыскать нѣсколько милліоновъ рублей, числомъ малыхъ, и чтобы важнѣйшій подвигъ для пріумноженія доходовъ, коихъ требуетъ самая необходимость, отлагаемъ былъ еще на дальнѣйшее время.

„Опыты доказали, что при всѣхъ случаяхъ и не столь великой важности, каково есть усовершенствованіе земледѣлія, всегда потребное количество денегъ отыскиваемо было, хотя и не предстояло особенно побудительной къ тому причины, и самый предметъ употребленія могъ бы отложенъ быть до дальнѣйшаго времени. Единое изъявленіе воли вашего величества, и въ деньгахъ никогда не было недостатка.

„Въ настоящемъ же случаѣ министръ финансовъ имѣлъ деньги въ готовности, и внеся въ государственный совѣтъ предположенія земледѣльческаго комитета, ожидалъ токмо разрѣшенія на употребленіе ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при утвержденіи вашимъ величествомъ тѣхъ предположеній, какъ ведущихъ къ устроенію счастливой судьбы Имперіи вашей и къ доставленію государственному казначейству изобильныхъ доходовъ, деньги найдены будутъ и недостатка въ оныхъ не явится.“

Послѣдствіемъ этого письма было то, что императоръ Николай, не видя изъ него* на какомъ основаніи графъ Мордвиновъ вновь обращался къ нему съ этимъ предметомъ, и узнавъ отъ графа Канкрина что письмо вызвано, по всей вѣроятности, мнѣніемъ государственнаго совѣта о необходимости отклонить предложенныя комитетомъ мѣры для улучшенія земледѣлія въ Россіи, приказалъ немедленно представить себѣ меморію государственнаго совѣта о земледѣльческихъ заведеніяхъ *особо*, и положилъ на ней уже извѣстную намъ резолюцію, которая дала совершенно неожиданный оборотъ всему дѣлу.

Стараясь дѣйствовать непосредственно на самого государя, графъ Мордвиновъ не упускалъ въ то же время случая распространять свои убѣжденія о пользѣ и первостепенной важности земледѣльческихъ учрежденій и между высшими правительственными лицами, особенно же старался онъ привлечь на свою сторону графа Канкрина, какъ лицо особенно вліятельное. Въ этихъ видахъ онъ не щадилъ выраженій и въ то время когда дѣло принимало не совсѣмъ благопріятное направленіе въ государственномъ совѣтѣ, онъ передалъ графу Канкрину, между прочимъ, слѣдующій рѣзкій отзывъ свой по этому предмету: „Еслибы представленіе сіе (министра

---

* Резолюція была слѣдующая: „Препровождаю къ вамъ (графу Канкрину) полученныя мною бумаги: не знаю съ чего нынѣ Н. С. Мордвиновъ съ симъ ко мнѣ обратился.“ Къ письму своему графъ Мордвиновъ приложилъ и проектъ манифеста.

финансовъ въ государственный совѣтъ отъ лица комитета объ усовершенствованіи земледѣлія), столь благотворное для всего россійскаго народа, и не раздѣльно съ тѣмъ и для государственнаго казначейства, могло въ государственномъ совѣтѣ встрѣтить возраженіе, то въ то же время должно будетъ согласиться, что Россія отъ существующихъ въ оной учебныхъ заведеній, какъ-то: университетовъ, академій, гимназій, кадетскихъ корпусовъ, лицеевъ и прочихъ, не получила никакой пользы, что употребленныя донынѣ на заведенія и содержаніе ихъ суммы утрачены совершенно напрасно, и остается намъ изъявлять сожалѣніе, что таковыя понятія о просвѣщеніи въ наукахъ не были извѣстны Петру Великому, Екатеринѣ Великой и прочимъ государямъ, ревностно заботившимся о благѣ Россійской Имперіи. Послѣ сего мы должны будемъ признать еще другую истину, что въ учебныхъ заведеніяхъ полезно намъ имѣть профессоровъ танцованія, вольтижированія, но намъ вовсе не нужны ни учители сельскаго хозяйства, ни просвѣщенные и искусные управители въ деревняхъ нашихъ."

Но все это производило мало впечатлѣнія на графа Канкрина, и хотя онъ увѣрялъ письменно графа Мордвинова, * „что не престанетъ настаивать о необходимости улучшенія у насъ сельскаго хозяйства въ совокупности съ лѣсною частью", однако ничѣмъ не доказалъ этого во время разсужденія государственнаго совѣта по этому предмету, и сочувствіе его отрицательному рѣшенію государственнаго совѣта не подлежитъ сомнѣнію. Только одна твердая воля императора Николая и его свѣтлый взглядъ на этотъ предметъ спасли отъ забвенія благодѣтельную идею графа Мордвинова и бывшаго комитета для изысканія мѣръ къ усовершенствованію земледѣлія, относительно водворенія у насъ сельско-хозяйственнаго образованія и другихъ способовъ поощренія къ улучшенію земледѣлія.

Исполняя волю государя, графъ Канкринъ не замедлилъ представить требуемыя отъ него соображенія, которыя ключались въ томъ чтобы немедленно приступить къ учрежденію одной земледѣльческой школы въ Московской или

---

* Въ письмѣ отъ 5-го апрѣля 1835 года, по поводу высочайшей резолюціи послѣдовавшей на всеподданнѣйшее письмо графа Мордвинова отъ 2-го апрѣля 1835 года.

Кіевской губерніи, для чего и послать лѣтомъ того же 1835 года одного агронома и одного довѣреннаго чиновника для осмотра и выбора удобнаго для сего мѣста въ одномъ изъ казенныхъ имѣній. Современемъ графъ Канкринъ предполагалъ устроить другую подобную же школу въ приволжскомъ краѣ. Всѣ первоначальныя распоряженія по устройс[illegible] земледѣльческихъ школъ графъ Канкринъ принималъ на собственное свое попеченіе, дальнѣйшее же завѣдываніе этимъ дѣломъ предполагалъ передать новому управленію казенными крестьянами, по утвержденіи этого учрежденія; затѣмъ особое управленіе директора земледѣльческихъ заведеній графъ Канкринъ признавалъ излишнимъ, и всѣ дѣла по сельскому хозяйству, вѣдавшіяся прежде въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, предполагалъ оставить тамъ по-прежнему. Мнѣніе графа Канкрина было утверждено государемъ 19-го апрѣля 1835 года.

Такимъ образомъ графу Канкрину удалось въ третій разъ парализовать осуществленіе полной программы комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи. Отстранивъ главный вопросъ объ учрежденіи отдѣльнаго высшаго управленія по земледѣлію, графъ Канкринъ, въ виду положительной воли государя о скорѣйшемъ осуществленіи предположеній комитета 1833 года и для удовлетворенія той немногочисленной партіи защитниковъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій, во главѣ которой стоялъ графъ Мордвиновъ и которая была сильна только сочувствіемъ оказаннымъ ея программѣ государемъ императоромъ, рѣшился, съ искусствомъ ловкаго государственнаго человѣка, разработать нѣсколько частныхъ предложеній комитета 1833 года и съ этою цѣлью пожертвовать даже изъ государственнаго казначейства нѣсколько сотъ тысячъ рублей для основанія нѣсколькихъ казенныхъ учрежденій и для оказанія частію постоянныхъ, частію временныхъ пособій нѣкоторымъ частнымъ обществамъ и предпріятіямъ.

Быстрота съ которою дѣйствовалъ графъ Канкринъ и щедрость которую онъ обнаружилъ при этомъ на первыхъ порахъ поистинѣ изумительны. Въ 1835 году уже было пріискано мѣсто для открытія казенной земледѣльческой школы, въ Оршанскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, а въ 1836 году учреждено положеніе для этой школы и приступлено къ

самому ея устройству.* На ежегодное содержаніе школы назначено было отпускать изъ государственнаго казначейства по 135.000 р. асс. или 38.580 р. с., и сверхъ того въ распоряженіе школы было отдано казенное Горыгорѣцкое имѣніе съ принадлежащими къ нему землями, оброчными статьями и крестьянами въ числѣ 2.735 душъ, которые должны были обрабатывать поля школы и исполнять при ней всѣ хозяйственныя работы, по примѣру крестьянъ въ помѣщичьихъ и арендныхъ имѣніяхъ; всѣ доходы отъ хозяйства, производимые на этихъ основаніяхъ, предоставлены были школѣ на ея потребности и на дальнѣйшее ея развитіе.

Въ 1836 году, при Технологическомъ Институтѣ въ С.-Петербургѣ устроено было небольшее заведеніе для приготовленія моделей разныхъ земледѣльческихъ орудій и разсылки ихъ по губерніямъ, съ цѣлію составленія образцовыхъ коллекцій при казенныхъ палатахъ.

Сверхъ того графъ Канкринъ въ 1835 г. испросилъ высочайшее разрѣшеніе на отпускъ Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства 210.000 р. асс. единовременно, для отстройки земледѣльческой школы и хутора, и по 44.000 р. асс. ежегодно, на содержаніе этихъ заведеній и вообще на усиленіе ихъ дѣятельности. Императорское Вольное Экономическое Общество также почувствовало на себѣ неожиданную щедрость министра финансовъ. Съ 1837 года ему назначено было къ отпуску въ теченіи четырехъ лѣтъ по 10.000 р. асс. на содержаніе учениковъ Общества въ земледѣльческой школѣ графини Строгановой, или въ другихъ заведеніяхъ, независимо отъ постояннаго пособія въ 20.000 руб. дарованнаго въ 1833 году. Къ этимъ пожертвованіямъ изъ государственнаго казначейства въ 1836 г. присоединилась еще ссуда 70.000 руб. асс. безъ процентовъ московскимъ фабрикантамъ земледѣльческихъ орудій братьямъ Бутенопъ, на распространеніе незадолго предъ тѣмъ основаннаго ими заведенія.

Такимъ образомъ въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ для поощренія сельскаго хозяйства назначено было болѣе 200.000 руб. асс. постоянныхъ и болѣе 200.000 р. асс. единовременныхъ расходовъ изъ государственнаго казначейства. Какъ ни значительны были эти денежныя пособія со стороны

* Открытіе школы послѣдовало 15-го августа 1840 года.

правительства, особенно для того времени, когда министру финансовъ приходилось бороться съ постоянными и весьма значительными дефицитами, вслѣдствіе разныхъ политическихъ обстоятельствъ и тѣхъ чрезвычайныхъ усилій которыя требовались для отвращенія бѣдствій причиненныхъ неурожаемъ 1833 года *, графъ Мордвиновъ не думалъ чтобы слѣдовало останавливаться на этомъ. Тѣсно связывая интересы государственнаго казначейства и народа съ развитіемъ богатства извлекаемаго изъ земледѣльческой промышленности, графъ Мордвиновъ старался убѣдить графа Канкрина въ необходимости несравненно бо́льшихъ пожертвованій и съ этою, конечно, цѣлію, въ офиціальной перепискѣ своей съ нимъ, по званію президента Вольнаго Экономическаго Общества, старался какъ можно чаще повторять графу Канкрину истины въ родѣ слѣдующихъ: „Я не перестану утверждать, писалъ онъ ему въ 1836 году, ** что для усовершенствованія земледѣлія въ Россіи, сего великаго и благотворнаго подвига, еслибы назначаемо было собственно изъ государственнаго казначейства и по десяти милліоновъ рублей въ годъ, никогда не было бы излишнимъ, а напротивъ, симъ средствомъ, ускоряя успѣхъ къ раскрытію богатѣйшаго источника доходовъ, съ вящшею лихвою возвращался бы употребляемый капиталъ, а доходы казначейства постепенно возрастали бы въ количествахъ своихъ и по всѣмъ другимъ итогамъ. Я увѣренъ что статья таковая прiукрасила бы роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, была бы

---

* Дѣйствительный дефицитъ оказавшійся при исполненіи бюджета составлялъ, какъ видно изъ *Статистич. Временника Россійской Имперіи* 1866 г. Отд. III, гл. III, стр. 80—81:

Въ 1832 году	4.842.354	р. сер.
„ 1833 „	9.472.471	„ „
„ 1834 „	21.306.641	„ „
„ 1835 „	15.045.607	„ „
„ 1836 „	6.545.935	„ „
„ 1837 „	5.373.498	„ „

** Письмо отъ 25-го марта 1836 г., по поводу возбужденнаго въ то время графомъ Мордвиновымъ вопроса объ усиленіи средствъ Вольнаго Экономическаго Общества отдачей въ его распоряженіе на пятьдесятъ лѣтъ нѣкоторыхъ казенныхъ оброчныхъ статей, находится въ дѣлѣ канцеляріи министра финансовъ 1836 г., № 37, о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усовершенствованію въ Россіи сельскаго хозяйства.

великимъ торжествомъ для Россіи и прославила бы на вѣчныя времена имя вашего сіятельства, какъ перваго виновника, положившаго залогъ къ благоденствію россійскаго народа.“

Что графъ Канкринъ не легко уступалъ увѣщаніямъ графа Мордвинова, не проникался его горячими убѣжденіями о полезномъ вліяніи какое могутъ оказывать на сельское хозяйство правительственная помощь и хозяйственныя учебно-практическія учрежденія, и вслѣдствіе того не усвоивалъ себѣ той программы правительственной дѣятельности въ отношеніи сельскаго хозяйства какую выработалъ комитетъ, то это можно объяснить, конечно, не только тою строгою бережливостью и постояннымъ стремленіемъ къ сокращенію государственныхъ расходовъ, которыя характеризовали финансовое управленіе графа Канкрина, но и недостаточно еще сильнымъ и убѣдительнымъ въ то время примѣромъ западной Европы въ отношеніи развитія правительственныхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій. Дѣйствительно, хотя правительства во многихъ странахъ уже начинали проявлять свою дѣятельность на пользу сельскаго хозяйства, хотя и сами хозяева начинали сознавать необходимость введенія разныхъ улучшеній и съ этою цѣлію стремились къ болѣе дѣятельному и частому общенію между собою, въ формѣ агрономическихъ кружковъ или обществъ, но нигдѣ еще система правительственнаго поощренія не достигала въ то время тѣхъ обширныхъ размѣровъ какіе мы видимъ нынѣ; нигдѣ принимаемыя съ этою цѣлію мѣры не имѣли еще того разнообразія какъ нынѣ; ни одна страна не была еще покрыта такою густою сѣтью сельско-хозяйственныхъ обществъ какъ нынѣ бо́льшая часть западной Европы; нигдѣ еще сознаніе потребности въ распространеніи агрономическаго образованія не успѣло породить такой обширной системы спеціальнаго общественнаго образованія какъ нынѣ. Всюду эта отрасль образованія была еще въ зародышѣ, и притомъ почти всюду первыя попытки были дѣлаемы частными лицами, а не правительствомъ.

Меглинъ, Гогенгеймъ, Ровиль, вотъ три главные разсадника спеціальныхъ агрономическихъ знаній въ первой трети нынѣшняго столѣтія, и по образцу ихъ едва, едва успѣло возникнуть еще по одному или по два заведенія во Франціи, въ Пруссіи, въ Баваріи, въ Швейцаріи и Ирландіи.

Серіозное движеніе въ общественномъ мнѣніи большей части западной Европы въ пользу разумнаго правительственнаго вмѣшательства въ интересы земледѣлія началось только въ половинѣ сороковыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ и вызвало къ жизни бо́льшую часть тѣхъ учрежденій которыя дѣйствуютъ нынѣ съ такимъ успѣхомъ.

Такъ въ Пруссіи въ 1842 году былъ учрежденъ сельскохозяйственный совѣтъ, а въ 1848 году и министерство сельскаго хозяйства; въ сороковыхъ же годахъ возникла въ Пруссіи и бо́льшая часть сельско-хозяйственныхъ обществъ и учебныхъ агрономическихъ заведеній существующихъ до нынѣ.

Во Франціи въ 1845 г. возбужденъ былъ вопросъ объ агрономическомъ образованіи, и разработка его привела къ принятію закона 3-го октября 1848 года, которымъ учреждались три степени агрономическаго образованія: высшая, средняя и низшая. Представителемъ первой явился версальскій національный агрономическій институтъ; второй — три земледѣльческія училища: Гриньйонское, Гранжуанское и Сольсе; третьей — учебныя фермы въ частныхъ имѣніяхъ съ субсидіями отъ казны. Съ 1853 года министерство земледѣлія, торговли и промышленности, учрежденное во Франціи уже въ 1836 году, получило новое развитіе.

Въ 1846 году и въ Бельгіи основанъ былъ отдѣльный органъ для завѣдыванія дѣлами по сельскому хозяйству, и въ то же время, по иниціативѣ самой палаты депутатовъ, учреждено нѣсколько учебныхъ агрономическихъ заведеній насчетъ казны. Въ то же время возникла система спеціальнаго представительства хозяевъ, въ формѣ провинціальныхъ земледѣльческихъ коммиссій и высшаго сельско-хозяйственнаго совѣта для заявленія правительству о мѣстныхъ нуждахъ.

Въ Голландіи сороковые годы ознаменовались основаніемъ сельско-хозяйственныхъ конгрессовъ и Голландскаго Общества сельскаго хозяйства, пустившаго свои вѣтви по всѣмъ частямъ королевства, и въ то же время возникли замѣчательныя сельско-хозяйственныя школы.

Англія также не осталась чужда этому общему стремленію къ развитію сельско-хозяйственныхъ учрежденій. Въ это время въ ней возникли и развились два главные центра хозяевъ: Королевское Земледѣльческое Общество и Центральный

Фермерскій Клубъ, которые своею могущественною инициативой и плодотворными усиліями замѣняютъ нынѣ для Англіи до нѣкоторой степени правительственную дѣятельность другихъ странъ, и своими митингами, выставками и преміями возбуждаютъ духъ улучшеній во всей странѣ. Въ 1845 году возникло въ Англіи, по иниціативѣ самихъ хозяевъ и на ихъ средства, подъ покровительствомъ королевы и принца Альберта, высшее агрономическое заведеніе въ Сиренчестерѣ. Къ тому же времени относится начало систематическаго развитія земледѣльческихъ школъ въ Ирландіи.

Въ Италіи, именно въ королевствахъ Сардинскомъ и Неаполитанскомъ, съ 1848 года для интересовъ земледѣлія, торговли и промышленности созданы были особыя высшія центральныя управленія въ формѣ отдѣльныхъ министерствъ земледѣлія, торговли и промышленности. Даже въ мелкихъ государствахъ Германіи въ сороковыхъ годахъ учреждены были особые органы съ болѣе или менѣе обширнымъ кругомъ дѣятельности для завѣдыванія сельско-хозяйственными интересами.

Нынѣ дѣятельное поощреніе земледѣльческихъ и другихъ промышленныхъ интересовъ составляетъ неизмѣнную часть общей программы каждаго образованнаго правительства въ Западной Европѣ. Для достиженія этой цѣли въ составѣ высшаго центральнаго управленія существуютъ или отдѣльныя министерства земледѣлія, торговли и промышленности, какъ во Франціи, Пруссіи, Австріи и Италіи, или особыя дирекціи, департаменты и иныя учрежденія подъ разными названіями при другихъ министерствахъ, какъ въ Бельгіи, Баваріи, Саксоніи, Виртембергѣ и другихъ, менѣе значительныхъ государствахъ. *

Даже свободная республика Сѣверной Америки почувствовала необходимость имѣть въ своей правительственной системѣ органъ для попеченія о развитіи сельско-хозяйственныхъ интересовъ. Замѣчательно, что уже съ первыхъ временъ независимости, Вашингтонъ, находившійся въ дружественныхъ сношеніяхъ и весьма дѣятельной перепискѣ съ

---

* Подробныя свѣдѣнія объ организаціи и дѣятельности подобныхъ учрежденій изложены въ составленномъ авторомъ настоящей статьи и изданномъ въ 1866 году обзорѣ сельско-хозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи.

Артуромъ Йонгомъ и Джономъ Синклеромъ, знаменитыми англійскими агрономами того времени, мечталъ объ учрежденіи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ палаты земледѣлія (Board of Agriculture), по примѣру существовавшей въ то время подобной же палаты въ Англіи. Не успѣвъ исполнить свое намѣреніе во время своего управленія, Вашингтонъ какъ бы завѣщалъ его своимъ преемникамъ, въ прощальной рѣчи своей конгрессу. Но обстоятельства не благопріятствовали еще въ то время осуществленію подобнаго проекта. Неурожаи тридцатыхъ годовъ, потребовавшіе ввоза иноземнаго хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ въ Америку, заставили Американцевъ очнуться и отказаться отъ своего рутиннаго и истощающаго способа хозяйствованія. Ближайшимъ результатомъ этого было основаніе практическихъ сельско-хозяйственныхъ школъ и назначеніе правительствомъ особыхъ суммъ на собираніе свѣдѣній о состояніи хозяйства и на изученіе средствъ къ его улучшенію. Забота эта сперва возложена была на учрежденіе завѣдующее выдачей привилегій на изобрѣтенія (Patent office) и обязанное слѣдить за ходомъ улучшенія всѣхъ отраслей промышленности, а съ 1862 года передана департаменту земледѣлія, учрежденному въ томъ году по настоятельному требованію заявленному неоднократно на митингахъ Центральнаго Земледѣльческаго Общества Соединенныхъ Штатовъ. Дѣятельность этого департамента пользуется значительною популярностію, что̀ доказывается распространеніемъ его годовыхъ отчетовъ въ количествѣ до 185.000 экземпляровъ и оказавшеюся потребностію не только въ годовыхъ, но и въ ежемѣсячныхъ печатныхъ отчетахъ, для доставленія возможности всѣмъ интересующимся слѣдить за состояніемъ и успѣхами сельскаго хозяйства въ Союзѣ. *

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще нѣтъ высшихъ спеціальныхъ правительственныхъ органовъ для завѣдыванія хозяйственными интересами, общественное мнѣніе настоятельно требуетъ ихъ основанія. Такъ въ Англіи, въ послѣдніе годы, тамошними агрономическими обществами неоднократно заявляемо было о необходимости учрежденія особаго Board of Agriculture которое вѣдало бы интересы земледѣлія; а въ

---

* См. въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1869 г., № 1, статью нашу *Департаментъ земледѣлія въ Соединенныхъ Штатахъ*.

Швеціи, какъ говорятъ, проектъ учрежденія министерства земледѣлія готовится уже для внесенія на обсужденіе палатъ.

Впрочемъ, несмотря на доказанную опытомъ пользу учрежденій для содѣйствія развитію народной промышленности, введеніе подобныхъ учрежденій тамъ гдѣ ихъ еще не существуетъ рѣдко встрѣчаетъ большое противодѣйствіе, съ одной стороны, какъ всякій вообще новый проектъ, съ другой—какъ новый источникъ расходовъ, причемъ обыкновенно противники подобныхъ учрежденій ссылаются на доводы экономистовъ о необходимости свободнаго развитія промышленности. Къ сожалѣнію, хозяйственно-административныя учрежденія не всегда имѣютъ такихъ защитниковъ, какимъ явился въ 1860 году въ италіянскомъ парламентѣ, по поводу проекта объ учрежденіи министерства земледѣлія, торговли и промышленности для Италіянскаго королевства, графъ Кавуръ, который тѣмъ съ бо́льшимъ авторитетомъ могъ отстаивать учрежденіе новаго министерства, что самъ зналъ, по собственному опыту, роль и значеніе подобнаго министерства, бывъ министромъ земледѣлія въ бывшемъ Сардинскомъ королевствѣ въ 1850—53 годахъ.

Вотъ что̀ говорилъ онъ между прочимъ по этому поводу *

„Я самъ, безъ сомнѣнія, не менѣе другихъ врагъ всякаго прямаго вмѣшательства правительства въ частныя дѣла и особенно въ дѣла земледѣлія, и думаю, что еслибъ оно вздумало учить насъ практическому управленію нашими имѣніями, то намъ угрожала бы большая опасность, ибо вмѣсто обогащенія оно привело бы насъ къ нашей погибели; но правительство можетъ облегчить и просвѣтить насъ во многомъ. И я думаю что, поощряя изученіе сельско-хозяйственныхъ наукъ и способовъ ихъ практическаго примѣненія, правительство можетъ оказывать земледѣлію большую пользу; что правительство можетъ и должно, въ интересахъ земледѣлія, производить нѣкоторые опыты, которые были бы слишкомъ дороги и обременительны для частныхъ лицъ; что правительство, не вмѣшиваясь въ извѣстныя операціи, можетъ облегчать ихъ исполненіе или распространеніемъ образованія, или доставленіемъ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ средствъ къ успѣшному ихъ выполненію.“

Указавъ на то что разобщеніе хозяевъ и привычка ихъ

---

* *Annuario del Ministero di Agricoltura, Industria e Commercio del Regno d'Italia pel 1863.* Anno 1, стр. XI—XV. См. также *Обзоръ сельск-хозяйственныхъ учрежденій въ Англіи* и т. д., ст X—XII.

къ уединенію служатъ весьма важнымъ препятствіемъ для успѣшнаго развитія земледѣлія, графъ Кавуръ заявилъ о той пользѣ которую могутъ оказать земледѣльческія выставки и агрономическія общества, сближая хозяевъ различныхъ мѣстностей. „Я не думаю“, присовокупилъ графъ Кавуръ, „чтобы правительство должно было навязывать хозяевамъ образованіе земледѣльческихъ обществъ и учреждать ихъ мѣрами принудительными, но полагаю, что хорошій министръ можетъ дать имъ много жизни и силы.“ Равнымъ образомъ и въ отношеніи промышленнаго и торговаго развитія народа графъ Кавуръ видѣлъ широкое поприще дѣятельности для министерства земледѣлія, торговли и промышленности. Извѣстно что результатомъ рѣчи графа Кавура было принятіе палатой закона объ учрежденіи такого министерства для Италіи.

Тамъ гдѣ въ средѣ высшей администраціи существуютъ особые органы для завѣдыванія хозяйственными интересами страны, они призываются не только къ развитію спеціальныхъ учрежденій, каковы агрономическія общества, выставки или школы, но и къ обсужденію всѣхъ тѣхъ экономическихъ вопросовъ которые затрогиваютъ въ какомъ-либо отношеніи интересы сельскихъ хозяевъ. Однимъ изъ самыхъ свѣжихъ и живыхъ тому доказательствъ служитъ недавно только оконченное во Франціи изслѣдованіе нуждъ и потребностей французскаго земледѣльческаго населенія (enquête agricole), исполненное по самой широкой программѣ. Изслѣдованіе это, предпринятое въ силу императорскаго декрета 28-го марта 1866 г., вызвано было многочисленными жалобами на затрудненія и упадокъ земледѣльческой промышленности во Франціи, жалобами, которыя возбудили самыя оживленныя пренія въ законодательномъ собраніи въ началѣ 1866 года. Вся Франція раздѣлена была на 28 округовъ, заключавшихъ въ себѣ отъ трехъ до четырехъ департаментовъ; въ каждомъ округѣ учреждена была особая коммиссія изъ 10 или 12 членовъ изъ мѣстныхъ хозяевъ, подъ предсѣдательствомъ лица избраннаго министромъ земледѣлія изъ среды сенаторовъ, депутатовъ законодательнаго собранія и высшихъ чиновъ имперіи. Соединяющимъ звеномъ всѣхъ этихъ мѣстныхъ коммиссій была высшая коммиссія учрежденная въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ министра

земледѣлія, съ участіемъ многихъ сенаторовъ, депутатовъ и даже министровъ.

Для руководства мѣстныхъ коммиссій имъ предложена была программа изъ двухсотъ вопросовъ, которые могутъ быть подведены подъ слѣдующія девять категорій: 1) о поземельной собственности, ея распредѣленіи, передачѣ, разграниченіи, отдачѣ въ наемъ; 2) о капиталахъ и кредитѣ; 3) о заработной платѣ и рабочихъ рукахъ; 4) объ улучшеніяхъ почвы; 5) о сбытѣ и обращеніи произведеній и способахъ перевозки; 6) о таможенномъ законодательствѣ; 7) объ общемъ гражданскомъ законодательствѣ; 8) о финансовомъ законодательствѣ, и 9) о сельско-хозяйственномъ образованіи и нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ. По всѣмъ этимъ вопросамъ мѣстными коммиссіями собрано до 4.000 устныхъ и столько же письменныхъ отвѣтовъ, выражающихъ заявленіе нуждъ и потребностей земледѣльческаго населенія всѣхъ частей Франціи. Труды центральной и мѣстныхъ коммиссій, вмѣстѣ съ полученными данными, свѣдѣніями, указаніями, заявленіями и сдѣланными изъ нихъ общими выводами, какъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, такъ и по отдѣльнымъ вопросамъ, печатаются во всеобщее свѣдѣніе и должны составить не менѣе 35 томовъ in 4°, изъ коихъ 21 уже готовы и опубликованы. Сводъ главныхъ результатовъ добытыхъ этимъ путемъ, сдѣланный бывшимъ генеральнымъ коммиссаромъ центральной коммиссіи и директоромъ департамента земледѣлія во французскомъ министерствѣ земледѣлія, г. Монни де-Морне, недавно умершимъ, отчасти вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ которыхъ потребовала отъ него эта работа, составляетъ особый томъ in 4°, въ 350 страницъ. Въ декабрѣ 1868 года бывшій министръ земледѣлія де-Форкадъ ла-Рокеттъ представлялъ императору краткій отчетъ о всѣхъ результатахъ занятій центральной и мѣстныхъ коммиссій. *

Какъ изъ программы занятій коммиссій, такъ и изъ всѣхъ ихъ отчетовъ вытекаетъ тотъ главный выводъ что, и по мнѣнію самого правительства, и по заявленіямъ хозяевъ, дальнѣйшее улучшеніе земледѣльческой промышленности и

---

* *Le Moniteur Universel*, 20 décembre 1868, № 355. См. также въ *Revue des deux Mondes*, 15-го ноября 1868 г., стр. 400—427, статью Леонса де-Лаверня: *L'enquête agricole*.

устраненіе встрѣчаемыхъ затрудненій зависятъ не только отъ введенія разныхъ техническихъ усовершенствованій, отъ принятія разныхъ спеціальныхъ мѣръ, но и отъ измѣненія нѣкоторыхъ общихъ экономическихъ условій производительности и отъ принятія нѣкоторыхъ новыхъ общихъ мѣръ, тѣсно связанныхъ не съ одною сельско-хозяйственною, но и съ другими сторонами народнаго и государственнаго быта. Дальнѣйшее и ближайшее соображеніе всѣхъ сдѣланныхъ заявленій возложено на высшую центральную коммиссію, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ министра земледѣлія и при ближайшемъ участіи чиновъ его администраціи, которой прочія отрасли управленія оказываютъ самое дѣятельное содѣйствіе. Такимъ образомъ сельско-хозяйственная администрація является здѣсь представительницей интересовъ земледѣльческаго населенія въ полномъ значеніи этого слова, несмотря на то что многія требуемыя этимъ населеніемъ мѣры и законоположенія не относятся прямо къ предметамъ вѣдѣнія этой администраціи.

Задача административныхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій во всѣхъ странахъ облегчается дѣятельнымъ содѣйствіемъ какое они находятъ въ мѣстныхъ агрономическихъ обществахъ и мѣстныхъ земскихъ учрежденіяхъ, прямо заинтересованныхъ изученіемъ условій и потребностей земледѣлія и заявленіемъ правительству своихъ желаній по этому предмету. Для болѣе безпристрастной оцѣнки такого рода заявленій и для обсужденія тѣхъ мѣръ которыя правительство, по собственной иниціативѣ или по предложеніямъ мѣстныхъ представителей сельскаго хозяйства, предполагаетъ принимать для его развитія, почти всюду существуютъ при центральныхъ агрономическихъ управленіяхъ особые совѣты, составленные частію изъ лучшихъ и извѣстнѣйшихъ хозяевъ, частію изъ разныхъ представителей сельско-хозяйственной администраціи. Такіе совѣты собираются обыкновенно періодически, въ извѣстное время года, и по обсужденіи вопросовъ, предложенныхъ на каждую сессію сельско-хозяйственною администраціей, или возбужденныхъ по иниціативѣ членовъ совѣта, представляютъ результаты своихъ совѣщаній высшему сельско-хозяйственному управленію. Хотя сельско-хозяйственные совѣты имѣютъ значеніе только совѣщательныхъ органовъ, но здравая политика и уваженіе къ сельско-хозяйственнымъ интересамъ

страны заставляютъ каждую просвѣщенную высшую сельскохозяйственную администрацію принимать въ серіозное соображеніе мнѣнія и заявленія сельско-хозяйственныхъ совѣтовъ, какъ ближайшихъ представителей сельско-хозяйственныхъ интересовъ націи.

Какъ значительна мѣра содѣйствія оказываемаго разными правительствами дѣлу развитія сельскаго хозяйства, это выражается всего нагляднѣе суммою тѣхъ матеріальныхъ пожертвованій которыя съ этою цѣлью удѣляются ежегодно на счетъ государственнаго бюджета, причемъ бо́льшая часть этихъ расходовъ въ фискальномъ отношеніи совершенно безвозвратна, ибо доходы отъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій едва могутъ покрыть и десятую долю всѣхъ употребляемыхъ на нихъ правительствомъ затратъ; но за то расходы эти окупаются съ теченіемъ времени обогащеніемъ сельскаго населенія полезными знаніями, усиленіемъ производительности и соотвѣтственнымъ возвышеніемъ народнаго благосостоянія.

Такъ въ 1860 и слѣдующихъ годахъ на развитіе сельскаго хозяйства и коннозаводства назначалось по бюджетамъ:

Во Франціи	2.172.000 р.
Въ Пруссіи	1.034.000 „
„ Италіи	900.000 „
„ Бельгіи	235.000 „
„ Соединенныхъ Штатахъ	200.000 „
„ Англіи	166.000 „
„ Баваріи	132.000 „
„ Баденѣ	67.000 „
„ Виртембергѣ	60.000 „
„ Саксоніи	45.000 „

О томъ на какія значительныя пожертвованія и усилія готовы были разныя правительства въ видахъ улучшенія сельскаго хозяйства, даже независимо отъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній, могутъ служить еще и слѣдующія немногія краснорѣчивыя цифры.

Въ Ирландіи изъ спеціальнаго ссуднаго фонда для поощренія разныхъ національныхъ предпріятій, роздано было до половины 1862 г. въ ссуду 14½ милл. руб. на предпріятія по устройству орошеній и 10 милл. руб. на разныя поземельныя улучшенія. На устройство дренажа, въ теченіе 5 лѣтъ съ 1846 по 1850 г., ассигновано было англійскимъ правитель-

ствомъ, для выдачи ссудъ, 25 милл. руб. на Англію и Шотландію и 29 милл. руб. на Ирландію. Значительная часть этихъ суммъ была дѣйствительно взята хозяевами въ ссуду и употреблены по назначенію. Французское правительство также открыло въ 1858 году кредитъ хозяевамъ въ Обществѣ поземельнаго кредита на 25 милл. руб., для введенія дренажа, но вслѣдствіе излишнихъ формальностей, съ которыми сопряжено было пользованіе кредитомъ, мѣра эта не удалась, и до 1863 года не болѣе 100.000 руб. поступили въ ссуду. Въ Италіи на осушеніе тосканскихъ маремъ употреблено правительствомъ, съ 1828 по 1862 г., 5.130.000 руб., а на улучшеніе неаполитанскихъ земель, съ 1855 по 1863 г., 3.565.000 р. Въ Голландіи осушеніе Гарлемскаго озера, представляющаго нынѣ рядъ цвѣтущихъ фермъ, обошлось казнѣ въ 4.958.000 р., въ Пруссіи, въ теченіе 15 лѣтъ 1850—1866 гг., правительствомъ затрачено на разныя улучшенія болѣе 3 милл. руб. Всѣ эти расходы, конечно, вполнѣ окупились тою усиленною производительностію, которая была результатомъ обширныхъ поземельныхъ улучшеній исполненныхъ на счетъ выше исчисленныхъ суммъ.

Несмотря на всѣ подобнаго рода усилія и пожертвованія правительствъ для развитія земледѣлія, извѣстный экономистъ Мишель Шевалье еще недавно, въ предисловіи своемъ къ отчетамъ международныхъ экспертныхъ коммиссій о Парижской всемірной выставкѣ 1867 года, * по поводу успѣховъ земледѣлія обнаруженныхъ выставкой, заявилъ что земледѣліе изъ всѣхъ отраслей промышленности оказывается самою отсталою, и несмотря на то что вопросъ о первостепенной важности земледѣльческой промышленности у всѣхъ на языкѣ, на долю ея пришлось наименѣе поощреній и пособій правительства. При этомъ Мишель Шевалье замѣтилъ, что въ Европѣ есть страны, даже весьма обширныя, въ которыхъ пріемы хозяйства мало разнятся до сихъ поръ отъ тѣхъ пріемовъ какіе описаны были 2.000 лѣтъ тому назадъ въ сочиненіи Колумеллы. Едва ли мы ошибемся, сказавъ, что Мишель Шевалье имѣлъ при этомъ въ виду Россію. Подобная характеристика русскаго хозяйства,

---

* *Exposition Universelle de 1867. Rapports du jury international. Introduction par M. Michel Chevalier.* Paris. 1868 г., стр. 223 и 224.

безъ сомнѣнія, слишкомъ груба, но упрекъ, сдѣланный Мишелемъ Шевалье вообще всѣмъ народамъ, за недостаточное вниманіе оказываемое ими интересамъ земледѣлія, можетъ быть, конечно, отнесенъ къ намъ съ большею справедливостію нежели къ какому-либо другому народу.

Правда, сѣмя, брошенное графомъ Мордвиновымъ и комитетомъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи не пропало совершенно безслѣдно. При образованіи въ 1837 г. новаго управленія для завѣдыванія государственными крестьянами и имуществами, въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, какъ представителѣ главнаго въ государствѣ вотчинника, повидимому, наиболѣе заинтересованнаго потому въ улучшеніи сельскаго хозяйства, отведено было скромное мѣсто и завѣдыванію дѣлами по развитію и поощренію земледѣльческой промышленности. Изъ этого центральнаго органа вышелъ цѣлый рядъ мѣръ клонившихся къ развитію агрономическаго образованія въ разныхъ слояхъ населенія, къ возбужденію духа соревнованія между земледѣльцами путемъ выставокъ, конкурсовъ, премій, наградъ и т. п., къ изученію состоянія разныхъ отраслей промышленности и средствъ для ихъ развитія. Многія изъ этихъ мѣръ были несомнѣнно полезны, но бо́льшая часть ихъ не достигала своей цѣли, что̀ зависѣло не только отъ недостаточной организаціи учрежденій, но также и отъ духа того времени и той среды въ которыхъ они дѣйствовали.

Характеръ всей вообще администраціи прежняго времени отличался преимущественно тѣмъ, что бо́льшая часть принимаемыхъ ею мѣръ истекала не изъ непосредственнаго наблюденія нуждъ и потребностей народныхъ и изъ желанія удовлетворить заявленнымъ требованіямъ, а преимущественно изъ теоретическихъ и апріористическихъ соображеній что̀ можетъ и должно быть полезно, причемъ нерѣдко слишкомъ большое подражаніе иностраннымъ образцамъ играло не послѣднюю роль. Для сельско-хозяйственной администраціи особенно трудно было знать истинныя потребности земледѣльческихъ классовъ, ибо она имѣла весьма мало средствъ для ознакомленія съ этими нуждами и потребностями. Спеціальныя изслѣдованія отдѣльныхъ отраслей промышленности, посредствомъ особыхъ коммиссій изъ лицъ вполнѣ компетентныхъ, были, конечно, самымъ вѣрнымъ и лучшимъ

средствомъ для ознакомленія съ потребностями хозяйства, и къ этому способу администрація прибѣгала иногда, но способъ этотъ не могъ быть всегда доступенъ и употреблялся лишь какъ исключеніе. Сельско-хозяйственныя общества были еще весьма немногочисленны и далеко не всѣ одинаково дѣятельны. Болѣе крѣпкой и живой связи между администраціей и хозяевами не существовало. Притомъ и сами хозяева, подъ вліяніемъ крѣпостнаго права, обезпеченные даровою рабочею силой и большею частію чуждые правильнаго коммерческаго разчета, мало сознавали еще нужды въ какомъ-либо содѣйствіи извнѣ и чаще всего только смѣялись надъ наукой, считая ее неприложимою на практикѣ къ нашему русскому хозяйству. Еще менѣе сознавали потребности въ какихъ-либо улучшеніяхъ крестьяне, чуждые всякаго образованія, стѣсненные помѣщичьею и административною опекой и господствомъ общиннаго способа владѣнія землей. Оттого понятно что бо́льшая часть мѣръ, которыя были принимаемы правительствомъ, были скорѣе опытами и жертвами на пользу сельскаго хозяйства, и хотя принесли свою несомнѣнную долю пользы, бросивъ у насъ первыя сѣмена сельскохозяйственныхъ знаній, но въ свое время были нерѣдко встрѣчаемы тою средой, для которой онѣ предназначались, съ недовѣрчивостію или холодностію. Ошибки, неизбѣжныя во всякомъ дѣлѣ, особенно при началѣ его, еще болѣе развивали этотъ скептическій духъ въ хозяевахъ. Къ этому присоединилось еще весьма распространенное убѣжденіе, часто раздѣляемое даже лицами близко знакомыми съ устройствомъ нашихъ государственныхъ установленій, что всѣ сельско-хозяйственныя учрежденія министерства государственныхъ имуществъ существуютъ исключительно для государственныхъ крестьянъ: мнѣніе противное первоначальной цѣли этихъ учрежденій и самой буквѣ закона. Реформа 19-го февраля 1861 года совершенно измѣнила весь экономическій строй нашего хозяйства и привела хозяевъ къ убѣжденію въ необходимости замѣнить прежній рутинный, безразчетный способъ хозяйства правильнымъ, коммерческимъ, раціональнымъ способомъ. Отсюда возникло между хозяевами стремленіе къ пріобрѣтенію научныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній, результатомъ чего было, между прочимъ, распространеніе сознанія въ необходимости введенія въ хозяйство раціональныхъ улучшеній приноровленныхъ къ нашимъ климатическимъ

и экономическимъ условіямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ сознаніи хозяевъ все болѣе и болѣе стало утверждаться убѣжденіе что успѣхъ сельско-хозяйственной промышленности вообще, а слѣдовательно и производительности страны, зависитъ не только отъ частныхъ техническихъ улучшеній, но и отъ общихъ мѣръ правительства, имѣющихъ несомнѣнное вліяніе на развитіе промышленности, и вслѣдствіе того обсужденіе вопросовъ, удачное разрѣшеніе которыхъ зависѣло отъ общихъ правительственныхъ мѣръ, сдѣлалось любимою темой разсужденій всѣхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и съѣздовъ, число коихъ стало быстро возрастать съ 1861 г. Въ то же время рядъ экономическихъ мѣръ и реформъ, быстро слѣдовавшихъ одна за другою и затронувшихъ самые насущные интересы сельскаго хозяйства, скоро убѣдили хозяевъ что отсутствіе у насъ высшей самостоятельной сельскохозяйственной администраціи, которая бы служила представительницей всей совокупности интересовъ сельскаго хозяйства и призвана была подавать свой голосъ по всѣмъ вопросамъ съ которыми тѣсно связано развитіе земледѣлія, было причиной почему нѣкоторыя изъ означенныхъ мѣръ и реформъ, удовлетворяя общимъ государственнымъ и въ особенности финансовымъ цѣлямъ, въ то же время нарушали нерѣдко интересы земледѣлія. Особенно рѣзко явленіе это бросалось въ глаза въ питейно-акцизной системѣ, которая, въ первоначальной своей формѣ, удовлетворяя требованіямъ фискальнымъ и обезпечивая казнѣ возможно большее полученіе дохода съ потребленія вина, совершенно убила малые винокуренные заводы, весьма важные для сельскаго хозяйства. И не только по вопросамъ винокуренія или свеклосахарной промышленности, тѣсно связаннымъ съ земледѣліемъ, но и по многимъ другимъ вопросамъ, болѣе или менѣе общимъ, сельскіе хозяева находились въ послѣднее время въ затрудненіи, какъ и чрезъ кого проводить свои желанія и кому заявлять свои нужды. Таковы были вопросы о наймѣ рабочихъ, о конокрадствѣ, о скотскихъ падежахъ, о налогахъ падающихъ на поземельную собственность, объ избраніи направленія для проведенія желѣзныхъ и другихъ путей сообщенія, объ установленіи тарифовъ для перевозки сельскихъ произведеній по желѣзнымъ дорогамъ, и иные вопросы внутренней и внѣшней торговой политики, соприкасающіеся съ интересами земледѣлія.

Если иногда заявленія или ходатайства касающіяся подобныхъ предметовъ и были передаваемы хозяевами учрежденію завѣдующему нынѣ спеціальными сельско-хозяйственными мѣрами, то учрежденіе это въ большей части случаевъ могло, говоря канцелярскимъ языкомъ, только передавать ихъ, по принадлежности, на дальнѣйшее распоряженіе другимъ вѣдомствамъ, ограничиваясь развѣ выраженіемъ своего сочувствія предлагаемымъ мѣрамъ. Оно даже не всегда имѣло возможность слѣдить за дальнѣйшею судьбой подобныхъ заявленій и ходатайствъ, такъ какъ не было призываемо официально къ участію въ разрѣшеніи многихъ изъ вышеозначенныхъ вопросовъ, а по организаціи своей не имѣло нужныхъ средствъ для того чтобы знать въ точности желанія и потребности хозяевъ, безъ чего немыслимо было и всякое настояніе въ пользу того или другаго мѣропріятія.

Результатомъ такого положенія дѣлъ, при новомъ порядкѣ вещей, было все чаще и чаще раздававшееся устно и печатно съ разныхъ сторонъ мнѣніе о необходимости для насъ такой высшей администраціи, которая, будучи поставлена въ живую и непосредственную связь съ хозяевами, могла бы прислушиваться къ голосу хозяйственныхъ нуждъ и потребностей народа и являться во всѣхъ правительственныхъ совѣтахъ и учрежденіяхъ представительницей и защитницей этихъ нуждъ и потребностей, и которая была бы призываема къ участію въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ затрогивающихъ какимъ-либо образомъ интересы земледѣлія.

Самымъ вѣрнымъ и краснорѣчивымъ истолкователемъ потребности хозяевъ въ этомъ отношеніи явился президентъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства І. Н. Шатиловъ.

Въ виду спеціальности мѣръ необходимыхъ для развитія сельско-хозяйственныхъ интересовъ, въ виду потребности имѣть нѣкоторую подготовку для изученія мѣстнаго хозяйства, для собиранія о немъ вѣрныхъ свѣдѣній и для извлеченія правильныхъ выводовъ, І. Н. Шатиловъ въ 1866 г. выразилъ сперва въ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, а затѣмъ и въ Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи мысль о пользѣ учрежденія при земскихъ собраніяхъ постоянныхъ губернскихъ и уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ коммиссій, обязанность коихъ заключалась бы въ собираніи свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства,

въ заявленіи о всѣхъ сельско-хозяйственныхъ нуждахъ и о мѣрахъ необходимыхъ для удовлетворенія этихъ нуждъ, а также и въ самомъ выполненіи правительственныхъ распоряженій, клонящихся къ улучшенію хозяйства. Мысль г. Шатилова встрѣтила живое сочувствіе и въ средѣ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, и въ средѣ московскаго земства. При дальнѣйшемъ развитіи своего предложенія, какъ самъ г. Шатиловъ, такъ и Московское Общество Сельскаго Хозяйства, и московское земство пришли къ убѣжденію въ необходимости учрежденія у насъ, кромѣ сельскохозяйственныхъ губернскихъ и уѣздныхъ коммиссій, еще и центральнаго сельскохозяйственнаго совѣта съ участіемъ образованныхъ хозяевъ, и, наконецъ, высшей и притомъ самостоятельной центральной сельскохозяйственной администраціи, которая не ограничивалась бы однимъ тѣснымъ завѣдываніемъ спеціальныхъ, техническихъ мѣръ развитія сельскаго хозяйства, а была бы истинною представительницей и защитницей сельско-хозяйственныхъ интересовъ и наблюдала, особенно при совершающихся нынѣ въ государствѣ реформахъ по разнымъ частямъ, дабы интересы сельскаго населенія не были упускаемы изъ виду. При этомъ было указано на *министерство земледѣлія, торговли и промышленности*, какъ на наиболѣе благопріятную, по опыту другихъ странъ, форму сочетанія хозяйственно-промышленныхъ интересовъ въ центральномъ управленіи.*

Такимъ образомъ въ настоящее время и въ средѣ хозяевъ выражается сознаніе пользы и потребности учрежденія такого управленія, которое бы *главною* и даже *исключительною* своею заботой имѣло одни интересы земледѣлія и промышленности и во всѣхъ высшихъ правительственныхъ совѣтахъ отстаивало эти интересы противъ всѣхъ вольныхъ и

* Предложенія г. Шатилова и дальнѣйшее развитіе его идей можно прослѣдить въ *Современной Лѣтописи* 1866 г. № 4: *Сельскохозяйственныя бесѣды въ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства*; въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1866 г., 29-го декабря № 274, въ отчетѣ о засѣданіяхъ Московскаго губернскаго земскаго собранія; наконецъ въ *Современной Лѣтописи* 1867 г., № 14, въ рѣчи г. Шатилова произнесенной имъ въ годовомъ засѣданіи Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства 12-го февраля 1867 г.

невольныхъ попытокъ ихъ нарушенія какими-либо мѣрами или распоряженіями другихъ органовъ администраціи. Поддержаніе постоянной связи между хозяевами и этою высшею администраціей чрезъ посредство земскихъ коммиссій и центральнаго агрономическаго совѣта должно дать жизнь и силу подобному управленію и привести къ тѣмъ плодотворнымъ результатамъ, какіе мы видимъ въ другихъ странахъ.

Нисколько не нарушая свободы частной иниціативы, правительство можетъ, съ учрежденіемъ особой центральной администраціи для хозяйственно-промышленныхъ интересовъ, оказывать на эту иниціативу самое полезное вліяніе, если только администрація будетъ имѣть возможность получать правильныя и точныя свѣдѣнія о нуждахъ и потребностяхъ общества въ промышленномъ отношеніи, если ни одинъ вопросъ внутренней политики, соприкасающійся съ этими интересами, не будетъ миновать этой администраціи, если она сама постарается стать въ живую и непосредственную связь съ промышленными сословіями, будетъ тщательно изучать ихъ нужды и потребности и всѣми мѣрами стараться объ удовлетвореніи имъ. Лишь при такомъ направленіи она можетъ разчитывать на вполнѣ практическіе результаты своей дѣятельности и на содѣйствіе той среды, для пользы которой она назначается. Такого рода администрацію и съ такимъ же назначеніемъ имѣли въ виду и англійскіе фермеры, когда они, во время послѣднихъ скотскихъ падежей отъ занесенной чумы, собирали подписку въ пользу основанія особаго центральнаго учрежденія, для огражденія нуждъ земледѣльцевъ. Къ той же цѣли стремились и сѣвероамериканскіе хозяева, когда, устрашенные оскудѣніемъ, вслѣдствіе нераціональнаго хозяйства, земель, прежде считавшихся неистощимыми, настаивали на подобномъ же ходатайствѣ предъ конгрессомъ.

Низкій уровень нашего хозяйства, бѣдствія неурожаевъ, такъ часто посѣщающія наше отечество, и недостаточность средствъ для борьбы съ ними, вредно отражающаяся въ цѣлой странѣ, должны привести и, какъ мы видѣли, уже начинаютъ приводить и нашихъ хозяевъ къ тому же сознанію, къ которому пришли хозяева другихъ странъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы желанія, формулованныя г. Шатиловымъ, относительно введенія у насъ стройной системы правительственно-общественныхъ учрежденій для завѣды-

ванія хозяйственно-промышленными интересами Россіи, получили когда-либо удовлетвореніе, то это было бы самымъ полнымъ и вѣрнымъ осуществленіемъ программы комитета 1833 г. объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи, а тотъ государственный человѣкъ, на долю котораго выпало бы исполненіе этого дѣла, снискалъ бы себѣ тѣмъ полное право на ту признательность потомства, на которую указывалъ графъ Мордвиновъ графу Канкрину.

В. ВЕШНЯКОВЪ.

Дозволено цензурой. Москва, 11-го августа 1869 года.

Въ Универ. типогр. (Катковъ и К°), на Страстномъ бульварѣ.

В. ВЕПИНЯКОВЪ.